

gumanitarne spivrobotny'cztvo mizh Ukrainoyu ta Paky'stanom [In a civilized manner-humanitarian collaboration between Ukraine and Pakistan]. URL: <http://mfa.gov.ua> 5. Makux V. V. Ukrayina i krayiny' Pivdennoyi Aziyi: perspekty'vy' rozvy'tku spivrobotny'cztva [Ukraine and countries of South Asia: prospects of development of collaboration] // External businesses. 2011. №1. pp. 14–16. 6. Posol'stvo Ukrainy' v Islams'kij Respublici Paky'stan [Embassy of Ukraine in Islam Republic Pakistan]. URL: <http://pakistan.mfa.gov.ua/> 7. Cherny'k P. P. S'ogodnishni ukrayins'ko-paky'stans'ki stosunky' [Today's ukrainian-pakistani relations]. URL: http://www.confcontact.com/2012_06_14/po4_chernik.htm

Tetyana Lakhmanyuk

UKRAINE AND ISLAM REPUBLIC PAKISTAN: SCIENTIFIC-TECHNICAL AND HUMANITARIAN-CULTURAL COLLABORATION (1991–2013)

In the article an author examines history of ukrainian-pakistan intergovernmental mutual relations; determines basic conformities to the law and tendencies of origin and development of collaboration between Ukraine and Islam Republic Pakistan, his place in the structure of international relations; lights pre-conditions and factors of adjusting of collaboration between these countries in new geopolitical terms; explores the basic tendencies of becoming and development of scientific and technical and humanitarian-cultural connections, mechanisms of forming and realization of valuable bilateral relations; analyses directions of collaboration between scientific and cultural and educational organizations of Ukraine and Islam Republic Pakistan, its maintenance and priorities; accents attention on the base of these contacts; shows the place of ukrainian-pakistan relations in the structure of international relations.

Key words: Ukraine, Islam Republic Pakistan, education, science, technique, culture.

УДК 929.0

Дмитрий Бродяк

КРИЗИС РОХИНДЖА КАК МАРКЕР КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ БИРМЫ/МЬЯНМЫ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

Результатом последовательной 27-летней борьбы Аун Сан Су Чжи – дочери «отца» независимой Бирмы генерала Аун Сана – за укрепление политических позиций мьянманских модернистов стала убедительная победа возглавляемой ею Национальной лиги за демократию на очередных парламентских выборах 8 ноября 2015 г. Упомянутые политические изменения были фактически признаны командованием мьянманской армии. В то же время, достигнутый политический консенсус внутри национальной элиты страны очень скоро подвергся серьезному испытанию со стороны внешних и внутренних экстремистских сил. 25 августа 2017 г. боевики Армии спасения рохинджа Аракана (ARSA) атаковали 30 полицейских и военных объектов в штате Ракхайн. Результатом этой акции стало массовое бегство в Бангладеш бенгальцев-мусульман («рохинджа»), проживавших на северо-западе Мьянмы. Однако произошедшее в обществе усиление радикальных настроений на фоне кризиса с рохинджа, как свидетельствует исследование, только способствует укреплению в элитах Мьянмы политического консенсуса в разных сферах внешней и внутренней политики, в том числе в чувствительной сфере межнациональных отношений.

Ключевые слова: Аун Сан Су Чжи, модернисты, консерваторы, консенсус, рохинджа, исламский экстремизм, буддийский радикализм.

После достижения Бирмой независимости в 1948 г., в правление прозападно настроенных бирманских модернистов генерала Не Вина, в стране парадоксальным образом сформировалось ориентированное на традицию консервативное крыло национальной элиты. Оно усложнило местную политическую систему, способствовало ее дальнейшему развитию, но, одновременно, также и усилило конфликтный потенциал последней. Тому свидетельством является ожесточенная борьба военных консерваторов и второго поколения местных модернистов во главе с До Аун Сан Су Чжи, развернувшаяся в стране после общенационального кризиса 1988 г.

Результатом последовательной 27-летней борьбы До Су – дочери «отца» независимой Бирмы генерала Аун Сана – за укрепление политических позиций мьянманских модернистов стала убедительная победа возглавляемой ею Национальной лиги за демократию на очередных парламентских выборах 8 ноября 2015 г. По результатам выборов, оппозиция Мьянмы оказалась способна самостоятельно, без коалиции с иными политическими силами, избрать нового президента и сформировать правительство страны [1].

При этом стоит особо отметить, что этапы упомянутого межэлитного противостояния в послевоенной Бирме/Мьянме как российские [2–3], так и западные [4–5] авторы до настоящего времени освещали преимущественно в парадигме борьбы армии и оппозиции, авторитаризма и демократии (как вариант – порядка и анархии), не останавливаясь на вопросах эволюции местных элитных группировок и не анализируя их внутреннюю структуру.

Между тем, упомянутые политические изменения в стране были фактически признаны военными консерваторами в лице действующего главкома вооруженных сил старшего генерала Мин Аун Хлайна. В частности, последний, в отличие от своего предшественника Тан Шве, в очередной День памяти Аун Сана и его соратников (19 июля 2016 г.) впервые возложил венки к мемориалу национального героя и нанес визит в дом его дочери – символический «храм династии» основателя независимой Бирмы [6]. Неудивительно, что курс нового правительства соединил политические и экономические аспекты программ мьянманских модернистов и консерваторов – двух ведущих политических сил страны. В дальнейшем, инициированное Аун Сан Су Чжи снятие американских санкций с ведущих мьянманских военных корпораций, произошедшее во время ее визита в США в сентябре 2016 г. [7], подчеркнуло достижение долгосрочного компромисса между центрами влияния в мьянманской элите – силами, воплощающими тесно связанные между собой покровительственное и авторитарное начала власти в бирманской политической традиции [8, с.321–323].

В то же время, достигнутый политический консенсус внутри национальной элиты страны очень скоро подвергся серьезному испытанию со стороны сил международного терроризма. 25 августа 2017 г. боевики Армии спасения рохинджа Аракана (АСРА) атаковали 30 полицейских и военных объектов в штате Ракхайн. В ответ мьянманские военные и полицейские начали масштабную операцию по поиску и уничтожению террористов. Результатом этой акции стало массовое бегство в Бангладеш часто обозначаемых как рохинджа мусульман-бенгальцев, проживавших на северо-западе Мьянмы. По данным ООН, в середине ноября 2017 г. число пересекших границу беженцев составило 622 тысячи человек [9–10]. Многие беженцы рассказывают журналистам и сотрудникам ООН о зверствах мьянманских силовиков, о массовых убийствах и изнасилованиях. Командование вооруженных сил Мьянмы отвергает эти обвинения, заявляя, что действия армии и полиции направлены исключительно против «экстремистски настроенных бенгальских террористов», а не против мирных жителей любой национальности и религии [11].

Тем не менее, упомянутые рассказы беженцев начали массово тиражироваться в странах Запада через средства массовой информации, после чего ведущие правозащитные организации предсказуемо обратили взгляд на популярную в развитых странах «икону демократии» – государственного советника Мьянмы Аун Сан Су Чжи, де-факто премьер-министра страны. По мере разворачивания кризиса с мусульманами рохинджа, многим деятелям правозащитного движения стало казаться, что она вот-вот гневно обличит мьянманских силовиков и возьмет страдающих беженцев под свое покровительство. Однако Аун Сан Су Чжи – самый влиятельный в стране политик – молчала, вызывая тем самым растущее непонимание на Западе и в мусульманском мире. Постепенно непонимание позиции лидера Мьянмы уступало место нескрываемому раздражению и осуждению. А когда 19 сентября 2017 г. Аун Сан Су Чжи на пресс-конференции в Нейпидо выступила с речью перед иностранными дипломатами, где фактически поддержала операцию вооруженных сил [12], западные активисты-правозащитники начали требовать лишить «икону демократии» Нобелевской премии, которую она получила в 1991 г., а также всех остальных наград за правозащитную деятельность. Городской совет Оксфорда перешел от слов к делу и в конце ноября лишил ее премии Freedom of the City (то есть, фактически – звания почетного гражданина этого города). Перед этим в начале октября в колледже св. Хью, где в 1960-е гг. училась Аун Сан Су Чжи, был снят со стены ее портрет [13].

Для того, чтобы разобраться в вопросе о том, почему все-таки Аун Сан Су Чжи не сделала того, что от нее ждали на Западе и в странах исламского мира, отмечает живущий в Мьянме российский эксперт П. Козьма, необходимо учесть несколько базовых истин, фактически неоспоримых для рядового мьянманца.

Первое. Нет никакого народа рохинджа, есть нелегалы-бенгальцы, в разное время проникшие в страну.

Второе. Атаки боевиков рохинджа на полицейские и военные объекты в штате Ракхайн рассматриваются как нападение международных террористов на Мьянму. Известно, что организация боевиков тесно связана с определенными кругами в Пакистане и на Ближнем Востоке, а обучение в тренировочных лагерях рохинджа ведут иностранные инструкторы.

Понятно, что в нынешних условиях, когда, по мнению мьянманцев, вооруженные силы страны противостоят агрессии международных террористов, их авторитет существенно вырос. Согласно

опросу, проведенному американским «International Republican Institute» (близким к Республиканской партии США) еще в 2013 г., вооруженные силы страны пользовались доверием 64 процентов населения [14]. Опросы других служб, проводимые в это же время, дали аналогичные результаты, а к 2016 г. (то есть, еще до кризиса рохинджа) о своем доверии вооруженным силам заявляли более трех четвертей населения страны.

Поэтому неудивительно, что с самого начала военной операции в штате Ракхайн во многих городах Мьянмы прошли массовые демонстрации в поддержку армии. В Янгоне такая акция состоялась в конце октября 2017 г. – тысячи человек прошли по улицам города, неся портреты старшего генерала Мин Аун Хлайна, государственные флаги и знамена вооруженных сил. Больше того, в этой демонстрации приняли участие популярные артисты и другие деятели культуры – знаковые для современной Мьянмы фигуры.

В этих обстоятельствах вступление в конфликт с собственной армией, когда последняя фактически ведет боевые действия с международными террористами, явилось бы для мьянманских модернистов рискованным политическим шагом, который вряд ли был бы понят в мьянманском обществе. По сути, замечает П.Н. Козьма, в данном случае критическая позиция Аун Сан Су Чжи затронула бы ту сферу, где вооруженные силы как раз и имеют свои три четверти поддержки со стороны населения. Более того, по нашему мнению, она оттолкнула бы от себя даже своих «ядерных» сторонников как в обществе, так и в рядах вооруженных сил, не говоря уже о ее давних оппонентах – армейских консерваторах. Следует особо подчеркнуть, что даже в самые острые периоды противостояния с военными консерваторами До Су всегда демонстрировала готовность к взаимопониманию и компромиссу с армейским крылом национальной элиты. Так, в своих речах и интервью конца 1980-х – начала 1990-х гг. Су Чжи подчеркивала, что «раскол в армии противоречит интересам нации», говорила, что у нее «хорошие отношения с армией», и даже признавала, что ее отношение к военным носит особый характер («я не чувствую по отношению к ним ту же враждебность, что и народ, хотя я понимаю эту злость и считаю, что это очень, очень печально»)[15, s. 204].

На низших уровнях военной иерархии социальную базу До Су, как отмечает П. Козьма, традиционно составляют младшие и средние офицеры (их кумиром является отец Аун Сан Су Чжи, в возрасте 26 лет ставший генералом), обеспокоенные застоєм и несменяемостью верхнего эшелона военной элиты. При этом, сама лидер НЛД неизменно отвечает взаимностью своим сторонникам в рядах вооруженных сил и в целом продолжает предельно лояльно относиться к «армии своего отца», которую она «очень любит»[16, s. 486]. На этом фоне в ходе кризиса с рохинджа До Су не могла поступить иначе, кроме как полностью поддержать действия военных в штате Ракхайн, оговорившись, что все случаи беззакония должны быть тщательно расследованы, и в случае их подтверждения – виновные должны понести суровое наказание.

Еще одной причиной молчания Аун Сан Су Чжи на тему рохинджа, по нашему предположению, стал консенсус между консервативным и модернистским крыльями мьянманской элиты по поводу совместного противостояния воинствующему буддийскому национализму – явлению, в перспективе способному привести к дезинтеграции пестрое в национально-религиозном плане мьянманское общество.

Известно, в частности, что в июле 2016 г., через три месяца после прихода правительства НЛД к власти, ему удалось разгромить Ассоциацию по защите нации и религии (или Патриотическую ассоциацию), известную по своему акрониму «Ма Ба Та». Эта ассоциация была создана в начале 2014 г. и объединила в своих рядах националистически настроенных монахов. По инициативе Ма Ба Та предыдущее правительство СПСР осенью 2015 г. провело через парламент четыре закона о «защите нации и религии» – этим была обусловлена фактическая поддержка Ма Ба Та, оказанная ею бывшей правящей партии на выборах 8 ноября 2015 года [17]. Ясно, что с победителем выборов, Национальной лигой за демократию, отношения у Ма Ба Та после этого не сложились, и после выборов организация отметилась серией массовых акций, направленных против НЛД и Аун Сан Су Чжи.

Разгром Ма Ба Та был осуществлен руками членов государственного комитета Сангха Маха Найяка (сокращенно – Ма Ха На) – высшего органа по управлению монашеской общиной Мьянмы, куда государством назначаются авторитетные монахи страны. Комментируя заявления руководства Ма Ба Та о том, что эта ассоциация создана в соответствии с законами и правилами сангхи (то есть, монашеской общины страны), Сангха Маха Найяка заявил, что он никогда не давал официального разрешения на создание Ма Ба Та. Кроме того, члены госкомитета указали на то, что в Мьянме официально действует девять школ (орденов) буддизма, и появление еще одного буддийского объединения – это, по сути, претензия либо на создание нового ордена, либо на формирование структуры, параллельной самому государственному комитету Сангха Маха Найяка. Одновременно с этим ряд активных членов руководства Ма Ба Та (в первую очередь,

монах Ашин Вирату, фото которого журнал «Тайм» на своей обложке в свое время сопроводил заголовком «Лицо буддийского террора») столкнулись с перспективой уголовного преследования за свои радикальные высказывания, в том числе за нетерпимость в адрес бенгальских мигрантов. В итоге руководство Ма Ба Та было вынуждено выступить с примирительными заявлениями, отказаться от радикальной и агрессивной риторики, и в конце концов преобразовать Ассоциацию в фонд «Будда Дхамма Паракхита» [18–19].

Противостояние бенгальским террористам и случай с разгромом Ма Ба Та, как мы предполагаем, может служить подтверждением того, что между победившей на выборах НЛД и командованием вооруженных сил достигнут консенсус по широкому кругу вопросов внешней и внутренней политики, в том числе по вопросу противостояния всем формам религиозного экстремизма. Является фактом, что со стороны командования вооруженных сил не последовало никакой реакции на действия правительства НЛД по отношению к Ассоциации Ма Ба Та (союзницы поддерживаемой военными консерваторами партии). Более того, в самый разгар этого процесса старший генерал Мин Аун Хлайн выступил с речью, в которой осудил экстремизм в межнациональных отношениях и заявил, что конфликты вырастают из взаимного непонимания: «Меньшинства выражают несогласие по вопросам, касающимся политики, обычаев, национальности и религии, что приводит к нестабильности и войне» [20].

Удар по Ма Ба Та был настолько сильным, что в течение следующего года эта организация практически никак себя не проявляла, а Ашину Вирату 10 марта 2017 г. было запрещено выступать с публичными проповедями (этот запрет сроком на год ввел госкомитет Сангха Маха Найяка, и после этого Ашин Вирату несколько раз появлялся на публике с заклеенным скотчем ртом).

Тем не менее, как оказалось, проблему буддийского национализма, опасного для всей мьянманской элиты, сложно решить путем затыкания ртов националистически настроенным монахам и разгрома их организации, потому что такие взгляды имеют серьезную поддержку в обществе. Те, кто на месте наблюдает за жизнью мьянманской сангхи, в частности, П.Н. Козьма, недавно отметили один характерный случай. 30 октября 2017 г. самый, пожалуй, популярный буддийский монах Мьянмы, Ашин Ньяннисара (известный также как Ситагу Сайядо – по названию основанной и возглавляемой им религиозной академии Ситагу), выступая перед военнослужащими в штате Карен, привел им притчу про Дутугемуну, сингальского короля Шри Ланки, правившего во втором веке до нашей эры. Общаюсь с буддийским монахом-архатом, король посетовал на то, что он убил много тамиллов (которые были индустрами). «Не печалься, король. В этом почти нет греха, – воспроизвел Ашин Ньяннисара ответ монаха. – Ты миллионы, что ты убил, – это всего полтора человеческих существа» [21]. Следует отметить, что Ашин Ньяннисара сослался на этот случай с известной долей осторожности. Тем не менее, группа его поддержки, несмотря на довольно скользкую тему, оказалась весьма большой. Главный посыл этой группы – террористы (кто бы они ни были по национальности и религиозным воззрениям) не заслуживают того, чтобы к ним относиться как к людям, а поэтому следует оказать вооруженным силам страны безоговорочную поддержку в их операциях против боевиков рохинджа в штате Ракхайн.

Учитывая огромную роль монашества в жизни мьянманского общества, с ним приходится считаться всей мьянманской элите – несмотря на понимание опасности любого поощрения радикальных настроений в социуме. С другой стороны, вышеописанное усиление в обществе радикальных настроений, на фоне кризиса с рохинджа, по нашему предположению, только способствует укреплению в элитах Мьянмы политического консенсуса в самых разных сферах внешней и внутренней политики, в том числе и в очень чувствительной области межнациональных отношений.

Так, в разгаре кризиса с рохинджа правящая НЛД и военные консерваторы заняли общую позицию по обузданию буддийского националистического радикализма ракхайнцев – основного населения проблемного северо-запада Мьянмы. Хотя они близки бирманцам по языку и культуре, отношения этих двух родственных народов далеки от идеала. Ракхайнские националисты периодически припоминают опустошительные рейды бирманской армии по их территории и осуществлявшиеся бирманцами массовые насильственные переселения ракхайнцев в конце XVIII – начале XIX вв., а также другие конфликты, случившиеся в истории сосуществования двух народов [22, с. 157, 210–211]. О сегодняшнем отношении ракхайнцев к центральному правительству Мьянмы (которое в национальных штатах традиционно воспринимается как «бирманское») достаточно хорошо говорят и результаты всеобщих выборов 2015 г. НЛД победила только в одном из 12 округов на выборах в верхнюю палату парламента, а 10 депутатских мандатов достались Араканской национальной партии (далее – АНП). По итогам выборов в нижнюю палату парламента из 17 депутатов, избираемых от штата Ракхайн, только четверо

представляют НЛД, зато 12 – АНП. Примерно такая же ситуация и на уровне штата. На сегодняшний день 63 % избранных депутатов собрания штата Ракхайн (22 из 35) принадлежат к АНП, а НЛД представляют лишь 9 депутатов. Тем не менее, при таких показателях Араканская национальная партия большинства депутатских мест в собрании штата не имеет. Согласно Конституции 2008 г., в каждом союзном и региональном законодательном органе власти к избранным депутатам причисляются представители вооруженных сил – за ними зарезервировано 25 процентов мест [23]. В результате военные, чья самая главная задача – «недопущение дезинтеграции страны», стали в штате Ракхайн стратегическими союзниками НЛД в противодействии инициативам ракхайнских националистов из АНП, агрессивно педалирующих угрозу со стороны «бенгальцев-нелегалов».

При этом Араканская национальная партия – отнюдь не крайняя часть политического спектра ракхайнского общества. Наряду с ней существует и армия Аракана (АА) – вооруженная сепаратистская группировка, возникшая в 2009 г. в штате Качин. Основа группировки – ракхайнцы, живущие в штате Качин и на севере штата Шан. Сегодня она насчитывает от 1500 до 2500 боевиков. С самого начала деятельности отряды АА планировали пройти военную подготовку в штате Качин и отправиться в штат Ракхайн для вооруженной борьбы за «самоопределение» своего народа. Тем не менее, до настоящего времени эта группировка ведет борьбу с правительственными войсками в основном вместе с отрядами армии независимости Качина [24; 25].

Таким образом, к упомянутому общенациональному консенсусу по поводу бенгальцев-мусульман в штате Ракхайн прибавляется неприятие отчетливых сепаратистских ноток, связанных с ракхайнцами-буддистами, и это, по нашему мнению, особенно спланирует оба крыла национальной элиты в противостоянии всем видам национального и религиозного экстремизма. Зримым символом этой консолидации как раз и выступает крайне сдержанная реакция государственного советника Мьянмы Аун Сан Су Чжи на взбудораживший мир кризис рохинджа. В частности, на совместной пресс-конференции по итогам визита в Мьянму госсекретаря США Рекса Тиллерсона 15 ноября 2017 г. журналист «Фокс ньюс» Серафин Гомез задал вопрос Аун Сан Су Чжи: «С тех пор, как начался гуманитарный кризис, вас много критиковали за то, что вы чаще всего молчали об этом кризисе. Мадам, почему вы молчали?»

Ответ Аун Сан Су Чжи был следующим: «Я не знаю, почему люди говорят, что я молчу. Я не молчу. В действительности моя администрация опубликовала множество заявлений, и я сама тоже делала заявления. Но, как мне кажется, люди считают, что то, что я говорю – недостаточно интересно. Но все сказанное мной не должно быть будоражающим, а должно быть выверенным. Оно направлено на создание большей гармонии и лучшего будущего для каждого, а не на столкновение людей друг с другом» [26].

В целом, многолетняя политическая практика мьянманских элит показала, что преобладание в политической жизни Мьянмы того или иного крыла правящей верхушки способно решить многие важные тактические проблемы, стоящие перед страной, однако в стратегическом плане создает почву для серьезной внутривнутриполитической нестабильности, которая бьет по интересам национальной элиты в целом.

Сближение модернистского и консервативного крыльев мьянманской элиты после исторических выборов 2015 г. постепенно устраняет коренной дефект местной политической системы и открывает перед страной новые перспективы развития. Свое последнее по времени – и весьма успешное – испытание новая конфигурация национальной политической системы проходит на наших глазах в условиях еще не завершившегося кризиса с мусульманами рохинджа.

Библиографические ссылки

1. Кирьянов О. Оппозиция одержала победу на выборах в Мьянме // Российская газета. 22.11.2015. – URL: <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (дата обращения: 13.11.2017).
2. Васильев В. Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. Москва: ИВ РАН, Крафт +, 2010, 410 с.
3. Симония А. А. Новый облик военного режима в Мьянме / Отв. ред. Н.П. Малетин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Москва: ИВ РАН, 2011. №16. С.127–146.
4. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? / Ed. by Susan L. Levenstein // Finding dollars, sense and legitimacy in Burma, Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010. P.54–76.
5. Taylor R. The State in Myanmar, Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. 543 p.
6. Martyrs' Day makes strides for national reconciliation // Myanmar Times. 20.07.2016. URL: <http://www.mmmtimes.com/index.php/national-news/yangon/21470-martyrs-day-makes-strides-for-national-reconciliation.html> (дата обращения: 29.11.2017).
7. Obama pledges to remove nearly all remaining US economic sanctions // Myanmar Times. 16.09.2016. URL: <http://www.mmmtimes.com/index.php/national-news/22569-obama-pledges-to-remove-nearly-all-remaining-us-economic-sanctions.html> (дата обращения: 22.11.2017).
8. Агаджанян А.С. Государство и традиционная политическая культура Бирмы // Государство в докапиталистических обществах Азии. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 319–332.
9. Bertil Lintner.

The truth behind Myanmar's Rohingya insurgency // *Asia Times*. 20.09.2017. URL: <http://www.atimes.com/article/truth-behind-myanmars-rohingya-insurgency> (дата обращения: 31.11.2017). 10. Более 600 тысяч беженцев-рохинджа прибыли в Бангладеш за два месяца // *Риа новости*. 27.10.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171027/1507679537.html> (дата обращения: 31.11.2017). 11. Nyein Nyein. Tatmadaw Chief Offers Cryptic Definition of Military's Political Role // *The Irrawaddy*. 02.12. 2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/tatmadaw-chief-offers-cryptic-definition-militarys-political-role.html> (дата обращения: 31.11.2017). 12. Аун Сан Су Чжи: Мьянма не боится критики из-за рохинджа // *BBC*. 19.09. 2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41318615> (дата обращения: 31.11.2017). 13. Лидера Мьянмы лишили звания почетного гражданина Оксфорда // *Риа новости*. 28.11.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171128/1509713198.html> (дата обращения: 31.11.2017). 14. Пётр Козьма. Мьянма – перспектива нового военного переворота // *Regnum*. 13.01.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1883994.html> (дата обращения: 31.11.2017). 15. Lubina M. Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi. Warszawa. 2015, PWN. 720 s. 16. Lubina M. Op. cit. 17. Пётр Козьма, «Защита нации и религии»: выборы в Мьянме // *Regnum*. 20.09.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1974909.html> (дата обращения: 20.11.2017). 18. Kyaw Phyo Tha & San Yamin Aung. State-Backed Monks' Council Decries Ma Ba Tha as 'Unlawful' // *The Irrawaddy*. 13.07.2016. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/state-backed-monks-council-decries-ma-ba-tha-as-unlawful.html> (дата обращения: 05.12.2017). 19. Aung Kyaw Min. Ma Ba Tha to continue under new name // *Myanmar Times*. 29.05.2017. URL: [71-ma-ba-tha-to-continue-under-new-name.html](http://www.mmmtimes.com/national-news/17642-state-and-region-hluttaw-results-graphics.html) (дата обращения: 08.12.2017). 20. In EU Meeting, Min Aung Hlaing Defends Army's Political Role // *The Irrawaddy* 10 November 2016 URL: [min-aung-hlaing-defends-armys-political-role.html](http://www.irrawaddy.com/news/burma/min-aung-hlaing-defends-armys-political-role.html) (дата обращения: 03.12.2017). 21. «Sitagu Sayadaw's 'Mahavamsa' Sermon» // Paul Fuller: *Buddhist Studies*. 11.03.2017. Retrieved 11.16.2017. (дата обращения: 10.12.2017). 22. Можейко И. В., Узьянов А. Н. История Бирмы (Краткий очерк). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. 382 с. 23. State/Region Hluttaw Results: Graphics // *The Myanmar Times*. 17.11. 2015. URL: <https://www.mmmtimes.com/national-news/17642-state-and-region-hluttaw-results-graphics.html> (дата обращения: 12.12.2017). 24. Мое Myint. Arakan Army Calls for Calm After Bangladesh Border Clash // *The Irrawaddy*. 28.08.2015. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/arakan-army-calls-for-calm-after-bangladesh-border-clash.html> (дата обращения: 14.12.2017). 25. Lawi Weng. Ethnic Armed Groups Launch Joint Offensive in Northern Shan State // *The Irrawaddy*. 20.11.2016. URL: <http://www.irrawaddy.com/news/burma/ethnic-armed-groups-launch-joint-offensive-in-northern-shan-state.html> (дата обращения: 06.12.2017). 26. State Counsellor meets top US diplomat // *The Global New Light of Myanmar*. 16.11.2017. URL: <http://www.globalnewlightofmyanmar.com/state-counsellor-meets-top-us-diplomat/> (дата обращения: 15.12.2017).

References

1. Kir'yanov O. Opozitsiya oderzhala pobedu na vyborah v M'yanme [The opposition won the elections in Myanmar]. *Rossiiskaya gazeta*. 22.11.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (data obrashcheniya: 13.11.2017).
2. Vasil'ev V. F. Istoriya M'yanmy/Birmy. XX vek [History Of Myanmar/Burma. The twentieth century]. Moskva: IV RAN, Kraft +, 2010, 410 s.
3. Simoniya A. A. Novyi oblik voennogo rezhima v M'yanme [The new face of the military regime in Myanmar] / *Otv. red. N.P. Maletin. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. Moskva: IV RAN, 2011. №16. S.127–146.
4. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? / Ed. by Susan L. Levenstein // *Finding dollars, sense and legitimacy in Burma*, Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010. P.54–76.
5. Taylor R. *The State in Myanmar*, Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. 543 p.
6. Martyrs' Day makes strides for national reconciliation // *Myanmar Times*. 20.07.2016. URL: <http://www.mmmtimes.com/index.php/national-news/yangon/21470-martyrs-day-makes-strides-for-national-reconciliation.html> (data obrashcheniya: 29.11.2017).
7. Obama pledges to remove nearly all remaining US economic sanctions // *Myanmar Times*. 16.09.2016. URL: <http://www.mmmtimes.com/index.php/national-news/22569-obama-pledges-to-remove-nearly-all-remaining-us-economic-sanctions.html> (data obrashcheniya: 22.11.2017).
8. Agadzhanian A.S. Gosudarstvo i traditsionnaya politicheskaya kul'tura Birmy [The state and traditional political culture of Burma]. *Gosudarstvo v dokapitalisticheskikh obshchestvakh Azii*. Moskva: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1987. S. 319–332.
9. Bertil Lintner. The truth behind Myanmar's Rohingya insurgency. *Asia Times*. 20.09.2017. URL: <http://www.atimes.com/article/truth-behind-myanmars-rohingya-insurgency> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
10. Bolee 600 tysyach bezhentsev-rokhindzha pribyli v Bangladesh za dva mesyatsa [More than 600,000 Rohinj refugees arrived in Bangladesh in two months]. *Ria novosti*. 27.10.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171027/1507679537.html> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
11. Nyein Nyein. Tatmadaw Chief Offers Cryptic Definition of Military's Political Role // *The Irrawaddy*. 02.12. 2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/tatmadaw-chief-offers-cryptic-definition-militarys-political-role.html> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
12. Aun San Su Chzhi: M'yanma ne boitsya kritiki iz-za rokhindzha [Aung San Suu Kyi: Myanmar is not afraid of criticism because of Rohingya]. *BBC*. 19.09. 2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41318615> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
13. Lidera M'yanmy lishili zvaniya pochetnogo grazhdanina Oksforda [Leader of Myanmar was deprived of the title of honorary citizen of Oxford]. *Ria novosti*. 28.11.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171128/1509713198.html> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
14. Petr Koz'ma. M'yanma – perspektiva novogo voennogo perevorota [Myanmar – the prospect of a new military coup]. *Regnum*. 13.01.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1883994.html> (data obrashcheniya: 31.11.2017).
15. Lubina M. Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi. Warszawa. 2015, PWN. 720 s. 16.

Lubina M. Op. cit. 17. Petr Koz'ma, «Zashchita natsii i religii»: vybory v M'yanme [«Protection of the nation and religion»: elections in Myanmar]. Regnum. 20.09.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1974909.html> (data obrashcheniya: 20.11.2017). 18. Kyaw Phyo Tha & San Yamin Aung. State-Backed Monks' Council Decries Ma Ba Tha as 'Unlawful' // The Irrawaddy. 13.07.2016. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/state-backed-monks-council-decries-ma-ba-tha-as-unlawful.html> (data obrashcheniya: 05.12.2017). 19. Aung Kyaw Min. Ma Ba Tha to continue under new name // Myanmar Times. 29.05.2017. URL: [71-ma-ba-tha-to-continue-under-new-name.html](http://www.mmmtimes.com/national-news/17642-state-and-region-hluttaw-results-graphics.html) (data obrashcheniya: 08.12.2017). 20. In EU Meeting, Min Aung Hlaing Defends Army's Political Role // The Irrawaddy 10 November 2016 URL: [min-aung-hlaing-defends-armys-political-role.html](http://www.irrawaddy.com/news/burma/min-aung-hlaing-defends-armys-political-role.html) (data obrashcheniya: 03.12.2017). 21. «Sitagu Sayadaw's 'Mahavamsa' Sermon». Paul Fuller: Buddhist Studies. 11.03.2017. Retrieved 11.16.2017. (data obrashcheniya: 10.12.2017). 22. Mozheiko I. V., Uzyanov A. N. Istoriya Birmy (Kratkii ocherk) [History of Burma (A short essay)]. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1973. 382 s. 23. State/Region Hluttaw Results: Graphics // The Myanmar Times. 17.11. 2015. URL: <https://www.mmmtimes.com/national-news/17642-state-and-region-hluttaw-results-graphics.html> (data obrashcheniya: 12.12.2017). 24. Moe Myint. Arakan Army Calls for Calm After Bangladesh Border Clash // The Irrawaddy. 28.08.2015. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/arakan-army-calls-for-calm-after-bangladesh-border-clash.html> (data obrashcheniya: 14.12.2017). 25. Lawi Weng. Ethnic Armed Groups Launch Joint Offensive in Northern Shan State // The Irrawaddy. 20.11.2016. URL: <http://www.irrawaddy.com/news/burma/ethnic-armed-groups-launch-joint-offensive-in-northern-shan-state.html> (data obrashcheniya: 06.12.2017). 26. State Counsellor meets top US diplomat // The Global New Light of Myanmar. 16.11.2017. URL: <http://www.globalnewlightofmyanmar.com/state-counsellor-meets-top-us-diplomat/> (data obrashcheniya: 15.12.2017).

Дмитро Бродяк

КРИЗА РОХІНДЖА ЯК МАРКЕР КОНСОЛІДАЦІЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕЛІТИ БІРМИ/М'ЯНМИ В ДРУГОМУ ДЕСЯТИЛІТТІ ХХІ СТ.

Результатом послідовної 27-річної боротьби Аун Сан Су Чжі – дочки «батька» незалежної Бірми, генерала Аун Сана – за зміцнення політичних позицій м'янманських модерністів стала переконлива перемога очолюваної нею Національної ліги за демократію на чергових парламентських виборах 8 листопада 2015 р. Згадані політичні зміни були фактично визнані командуванням м'янманською армією. У той же час, досягнутий політичний консенсус всередині національної еліти країни піддався серйозному випробуванню з боку зовнішніх і внутрішніх екстремістських сил. 25 серпня 2017 р бойовики Армії порятунку рохінджа Аракана (ARSA) атакували 30 поліцейських і військових об'єктів у штаті Ракхайн. Результатом цієї акції стало масова втеча у Бангладеш бенгальців-мусульман («рохінджа»), які проживали на північному заході М'янми. На тлі кризи з рохінджа, посилення радикальних настроїв, які відбувалися в суспільстві, як свідчить дослідження, сприяло зміцненню елітами М'янми політичного консенсусу в різних сферах зовнішньої і внутрішньої політики, в тому числі й у сфері міжнаціональних відносин.

Ключові слова: Аун Сан Су Чжі, модерністи, консерватори, консенсус, рохінджа, ісламський екстермізм, буддистський радикалізм.

Dmitry Brodyak

ROKING CRISIS AS A MARKER OF THE CONSOLIDATION OF THE NATIONAL ELITE OF BIRMA / MIYANMA IN THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURIES

The result of the consistent 27-year struggle of Aung San Suu Kyi, the daughter of the «father» of independent Burma, General Aung San, for the consolidation of the political positions of the Myanmar modernists, was the convincing victory of the National League for Democracy that she led in the next parliamentary elections on November 8, 2015. These political changes were in fact recognized as the command of the Myanmar army. At the same time, the achieved political consensus within the national elite of the country was very soon subjected to a serious test by external and internal extremist forces. On August 25, 2017, the rebels of the Rokhinj Arakan Salvation Army (ARSA) attacked 30 police and military facilities in Rakhine State. The result of this action was the mass flight to Bangladesh of Muslim Bengalis (Rohinja), who lived in the north-west of Myanmar. However, the intensification of radical sentiments in the society against the background of the Rohingya crisis, as the study shows, only contributes to strengthening political consensus in Myanmar's elites in various spheres of foreign and domestic policy, including in the sensitive sphere of interethnic relations.

Key words: Aung San Suu Kyi, modernists, conservatives, consensus, Rohinja, Islamic extremism, Buddhist radicalism.